

Чу Конг кивнул, и не мог не вспомнить, как Шао Юньсюань сказала ему, что он не хочет играть эту мелодию.

"Она сказала, что лучшая аудитория для музыканта - это он сам..."

Чу Конг повторил всем от начала до конца то, что Шао Юньсюань сказала в тот день.

Поскольку впечатление было слишком глубоким, он произнес это почти без слов.

Куньян слушал молча, и, судя по его слегка расслабленному настрою, понял, что он тоже оценил эти слова.

Но он скорее испытывает что-то вроде сожаления, чувствуя, что люди, которые могут говорить такие вещи, не должны становиться такими.

Цвет лица Шао Юньсюань из бледно-белого постепенно становился красным, особенно когда она столкнулась с глазами Лу Мяня, которые казались пустыми, она покраснела еще больше.

Чу Конг вздохнул: "Как мог ребенок, который был таким духовным и умным в начале, стать все более и более кривым?"

Услышав это, Лу Мянь не смогла сдержаться и негромко рассмеялась.

Негромкий, негромкий, но полный иронии.

Она промолчала, но Шэнь Исинь, которая была рядом с ней, покачала головой и встала.

"Мастер, это совсем не то, что сказал Юнь Сюань".

"О?" Чу Конг испытал очередной шок без причины. Может быть, это снова плагиат?

Ты можешь перестать быть такой язвительной? !

Шэнь Исинь посмотрела на толпу и серьезно объяснила: "Это то, что сказал мой кумир, господин Милу. В то время он не был известен в кругах. Именно потому, что я так рано обратил на него внимание, мне посчастливилось наблюдать за этим. Что касается слов, которые он опубликовал на своем социальном аккаунте. Это все то, что он говорил в ранние годы, но позже он, похоже, что-то пережил и опустошил свой социальный аккаунт. Поэтому многие из его прежних золотых фраз можно найти в сети Уже нет".

Лу Мянь молча опустила голову, и заскучала по мобильному телефону, чтобы поиграть в игры.

Шао Юньсюань, которая все еще была виновата, вдруг подняла голову.

Шэнь Исинь не видел их выражений, но просто продолжил: "Вам не нужно сомневаться в том, правда это или ложь. У меня есть скриншоты с информацией о Мг.

Милу. Просто предыдущие скриншоты находятся на компьютере, а не рядом со мной".

Когда она говорила эти слова, ее выражение лица всегда несло в себе нежность и застенчивость девушки.

Любой может сказать, что Шэнь Исинь очень любит этого идола.

Кроме того, Милу - призрачный аранжировщик. Хотя у него не так много поклонников, он определенно очень преданный фанат, и он также очень известен в узких кругах. Конечно, его характер более знаменит.

Даже известные продюсеры и певцы уже просили его о встрече, но он не соглашался.

Некоторые большие парни, которые восхищаются им, хотели выиграть, но все они были отвергнуты им.

Пишите, когда вы счастливы, и не пишите, когда вы несчастны.

Своевольный, случайный и непостоянный.

Куньян задумчиво кивнул: "Если бы это был Милу, я бы поверил. Его музыка такая же, как у других, непринужденная и шикарная, и это нормально".

"Даже если не смотреть на скриншот, я верю, что это сказал господин Милу. В конце концов, вор Шао может только плагиатить и притворяться, как он мог такое сказать!"

"Цок-цок, это полная подделка. Господин Чу Конг действительно несчастен от тебя!"

"Шао Юньсюань, выйди из круга пианистов, ты не заслуживаешь быть на сцене, ты не заслуживаешь играть на пианино!"

"Шао Юньсюань убирайся!"

За пределами зала раздался крестовый поход.

Выслушав объяснения Шэнь Исиня, Чу Конг оцепенел, его сердце сильно устало, а в кишках зародилось сожаление.

Наследник, по поводу которого он испытывал оптимизм, был такого уровня, что он чувствовал, что ему следует остаться в больнице и обратиться к врачу!

Шэнь Исинь беспомощно покачала головой. Раньше она всегда чувствовала, что с Шао Юньсюанем что-то не так. Теперь она нашла причину, и это действительно не так.

К счастью, в этот раз Учитель устроил концерт. Если она действительно сразу примет Шао Юньсюаня в ученики, репутация мастера в этой жизни будет разрушена.

Это также благословение в несчастье.

Конечно, еще больше повезло, что на концерте присутствовала сама Лу Мян.

Если бы она не пришла сегодня на концерт, последствия были бы очень серьезными...

Шэнь Исинь не осмеливалась думать.

Маскировка Шао Юньсюаня срывалась слой за слоем, и она узнала его.

Цзя Фанцин все еще хотела защитить свою дочь, а Шао Юньсюань остановил ее и не дал ей говорить.

К этому времени она уже ничего не могла объяснить, но Лу Мян появилась в неподходящий

момент.

Шао Юньсюань посмотрел на Лу Мянй мрачными глазами и тускло посмотрел на Лу Мянй. Посмотрев на нее некоторое время, вторая сторона проигнорировала ее и продолжала играть со своим мобильным телефоном. Она посмотрела на Чу Конга и бледно улыбнулась.

"Мастер Чу, как вы думаете, что эта мисс Лу в вашу пользу?"

Чу Конг был еще больше разочарован: "Юнь Сюань, ты?".

Шао Юньсюань фыркнул: "Да, я заменил ее самозванкой, и я это признаю. Но есть одна вещь, я должен пояснить, я никогда не знал никакого Милу, и я никогда не слышал и не читал его высказываний. Это так. Лу Мянй рассказала мне то, что она сказала. Когда она говорила эти вещи, она выглядела как высокопоставленный автор оригинала. Вот почему я придумал это. Я не ожидал..."

Шао Юньсюань рассмеялся еще громче: "Она тоже всего лишь носильщик! Хахаха, я думал, она такая хорошая! Кроме ее собственной оригинальной песни, разве вы все не говорите, что она похожа на стиль Милу? Не копайте себе могилу, может она плагиатила работы Милу!".

Шао Юньсюань хотел немедленно затащить Лу Мянй в воду, мысленно говоря, чтобы мне не было тяжело, и чтобы Лу Мянй не чувствовала себя лучше.

Ее репутация в кругу настолько плоха, почему Лу Мянй наступает на нее, чтобы подняться на вершину!

Она хочет вернуть клеймо, которое Лу Мянй наложил на ее тело, как оно есть!

После того, как Шао Юньсюань эмоционально сказал это, Лу Мянй лениво подняла голову, без тени паники или угрызений совести.

Шэнь Исинь объяснила: "Юнь Сюань, я лучше всех знаю творчество Милоу, и он не создавал похожих песен. Похожий стиль не означает плагиат. Такую шляпу нельзя застегивать просто так".

"Хех, тогда ты должен спросить ее, как она это сказала, как она сочинила мелодию, похожую на Милоу?".

Шэнь Исинь сделала паузу и с любопытством посмотрела на Лу Мянй.

Она и раньше спрашивала Лу Мянй, нравится ли ей Милу, но та либо не отвечала ей прямо, либо отрицала это.

А на сцене Лу Мянй играла мелодии Милу так искусно и точно.

Всё это не кажется разумным...

Лу Мянй почувствовала испепеляющий взгляд Шэнь Исинь и медленно убрала телефон, лениво наклонившись к ногам Эрланга.

Посмотрел на людей в комнате и медленно сказал: "Я не хочу быть в этом круге, могу ли я его контролировать?".

Это говорит о том, что злых безумцев столько же, сколько и людей!

На сцене присутствовал не только мастер Чу Конг, но и старые сеньоры, такие как Куньян, а также большое количество зрителей снаружи. Ей было абсолютно все равно, поэтому она легкомысленно сказала.

Слава, статус и достоинство, которые эти люди отчаянно пытаются сохранить, для нее ничто.

Да, она вообще не хотела входить в этот круг, тем более в круг знаменитостей, которые могут контролировать то, что она говорит.

Она сочинила музыкальное произведение, не плагиат и не плагиат, кто может что-то сказать о ней? !

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2573383>